

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

**Длинноногая
мишень**

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

ЕО ИГОРЬ
КОТЕНКОВ

СТУДИО

Марина Сергеевна Серова
Длинноногая мишень
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125335

Длинноногая мишень; Неслучайный свидетель: Повести: Эксмо; М.;

2004

ISBN 5-699-08335-9

Аннотация

Предприниматель – миллионер нанимает Евгению Охотникову в качестве телохранителя для своей молодой жены. Но случается невероятное – Женя «упускает» свою подопечную... Взбешенный клиент грозит крупными неприятностями, к тому же задета профессиональная честь Охотниковой. Женщину необходимо срочно найти! Следы приводят Женю в элитарный загородный клуб, в котором богатым дядям предлагается весьма изощренное развлечение – охота на людей...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Марина Серова

Длинноногая мишень

Глава 1

Необычное предложение

Я сидела дома и наслаждалась бездельем. Не могу представить себе более приятного занятия! Не нужно никуда торопиться, нет необходимости думать о будущем заработке... Есть только одно – масса свободного времени!

Получив солидный гонорар за последнюю работу, я закупила несколько фильмов в мою видеоколлекцию и сейчас предавалась их созерцанию. Последние шедевры Люка Бессона и Стивена Спилберга попросту завораживали своими спецэффектами и прекрасной игрой актеров.

В общем, настроение было прекрасное, и погожий весенний день только усиливал мою легкую эйфорию.

Солнце было настолько ярким, что мне пришлось задернуть шторы, чтобы хорошо видеть экран телевизора. Однако солнечные зайчики умудрялись прокрасться сквозь плотную ткань и отплясывали невесомые танцы на бежевых, с хитрым рисунком обоях в моей комнате.

Весна на улице полностью вытеснила надоевшую зиму,

растопив своим жарким дыханием ее снежные покровы. Тротуары уже просохли, и лишь вдоль бордюров текли последние ручейки талой воды. Первые клейкие листочки были готовы разорвать набухшую оболочку почек и вырваться к солнечному свету взрывом яркой зелени. Все вокруг дышало новой жизнью, и от этого пьянящего аромата, неудержимо врывавшегося в открытую форточку, мне хотелось петь... Честное слово, если бы не моя страсть к видеофильмам, ничто не удержало бы меня дома!

Тетушка Мила заглянула ко мне в комнату и отдала свежие газеты, еще пахнущие типографской краской. Она собиралась на лекцию в Училище МВД, куда ее приблизительно раз в месяц приглашал вести занятия какой-то высокопоставленный чин – из бывших тетушкиных учеников, – и спросила, не купить ли мне чего-нибудь на обратном пути.

– Мороженое! – тут же потребовала я и усмехнулась: из Милиной сумки торчал уголок свежего детектива, который я ей вчера принесла.

«Ну вот! – подумала я, улыбаясь. – Если тетушка начала таскать книги и на лекции, то самим лекциям, возможно, скоро придет конец».

Мила ушла, а я, досмотрев фильм, принялась выуживать крохи полезной информации из свежих газет. Не скажу, что я считала это занимательным делом, но кое-что интересное на их страницах все же попадалось.

Вот, например, сегодня совершенно случайно я увидела

в программе одного из телеканалов чудесный фильм «Бабетта идет на войну». В далеком владивостокском детстве я несколько раз смотрела его в кинотеатрах и сейчас удивилась, почему до сих пор не пополнила им свою коллекцию.

Не скажу, что фильм представлял собой какую-то большую художественную ценность, но мне он был дорог, может быть, именно воспоминаниями о своем веселом и буйном детстве. Я решила отложить просмотр новых современных шедевров и насладиться этим искрометным фильмом моей далекой юности.

Я немного удивилась, увидев этот фильм в программе, так как считала, что его сняли с проката лет пятнадцать назад. Однако, посмотрев на название телеканала, подумала, что эти монстры вполне могли приобрести его пиратским образом. Тем лучше для меня!..

Переключить телевизор на нужный канал было секундным делом. До начала фильма оставалось примерно минут пятнадцать, и я, воспользовавшись паузой, пошла варить себе кофе. По телеку шла реклама, а от пропуска этого дивного зрелища потерять я ничего не могла, разве что не узнала бы о новых трансформациях крылатых прокладок.

Я вернулась к телевизору как раз к демонстрации нового «шедевра» местных изготовителей рекламы. По каким-то зарослям, усыпанным сверкающим снегом, бежала длинноногая девица в бикини, заляпанная разноцветными пятнами краски. Затем в кадре появился крепкий «гоблин», стреля-

ющий из автомата какими-то красящими шариками, и голос диктора с интонациями не до конца проснувшегося Дракулы произнес:

– Вы хотите подстрелить длинноногую дичь?! Теперь это возможно! Только у нас в «Хунтер-клубе»...

Далее пошло обычное перечисление неисчислимых достоинств данного заведения, перемежавшееся красочными картинками клубного быта.

«Хитро! – подумала я, рассеянно глядя на экран. – Хорошо замаскированный публичный дом! Тут тебе и инстинкт охотника-добытчика. Тут же тебе и лавры победителя... Интересно, а „зеленые“ протест подадут?..»

Впрочем, больше времени, чем шла реклама этого сомнительного заведения, «Хунтер-клуб» отобрать у меня не мог. Увидела еще одну безумную выходку русского изворотливого ума и забыла. Скатертью дорога!..

С началом фильма вся эта чушь вылетела у меня из головы. Поверьте, фильм «Бабетта идет на войну» стоит того, чтобы его посмотреть! По крайней мере, чистый и наивный юмор начала шестидесятых подкупает и доставляет наслаждение.

Я как раз досмотрела до эпизода, где Бабетта, работая в штабе телефонисткой, путает штекеры и переключает лейтенанта, объясняющегося в любви своей девушке, на строгого генерала, когда у меня зазвонил телефон. Все еще давась от смеха, я подняла трубку.

– Будьте добры, Евгению Максимовну, – проговорил баритон, несколько удивленный моим смехом.

– Я слушаю вас! – ответила я, не отрываясь от экрана.

– Очень приятно! Меня зовут Андрей Владимирович Щеглов, – представился баритон так, словно это мне должно было о чем-то говорить. – Мне хотелось бы встретиться с вами...

– По какому вопросу? – уловив несколько казенную манеру разговора, в тон Щеглову ответила я. Он что, думает, что я, как собачка, брошусь на свист по первому зову?

– Я не хотел бы говорить об этом по телефону, – чуть с досадой произнес Андрей Владимирович. – Но, раз вы настаиваете, я скажу – мне необходим телохранитель!..

Не знаю, надеялся ли Щеглов, что я завизжу от восторга. Если и надеялся, то не дождался... Во-первых, это не в моих правилах. А во-вторых, я смотрела фильм, и этим все сказано!

Не особо отвлекаясь от просмотра, на встречу я, впрочем, согласилась, и мы договорились, что через три часа я приеду к нему в офис. Я записала адрес и повесила трубку. Сейчас все могло подождать, кроме фильма.

После фильма времени на сборы оставалось еще предостаточно, поэтому я особо не торопилась. Плотнo пообедав супом-харчо своего собственного приготовления и тетушкиными паровыми котлетами, я перебралась к трюмо.

Прежде чем начать сборы, следует сначала посмотреть,

куда мне предстоит явиться. Я всегда уделяю особое внимание первой встрече с клиентом, поскольку именно его первое впечатление от моей внешности почти всегда оказывает решающее влияние на формирование наших отношений, и в свою очередь, тоже старалась составить верное представление о внешности и вкусах клиента, чтобы суметь произвести на него требуемый мне эффект. Сделать это совсем не трудно, если учесть особенности манеры разговора, характер его работы и место, выбранное им для встречи.

Без труда отыскав листок с адресом офиса Щеглова, я едва не поперхнулась. Теперь я поняла, почему этот господин рассчитывал, что я узнаю его фамилию. Мне она и в самом деле была знакома!

Мой предполагаемый клиент оказался главой крупнейшей в области фирмы, занимающейся торговлей бензином и всем, что этому сопутствует.

Я удивилась отнюдь не тутому кошельку моего будущего клиента, а самому факту его звонка. Люди, подобные Щеглову, всегда относились ко мне с неким пренебрежением, считая женщину неспособной сделать что-то большее, чем орды их «круто сваренных гоблинов». Именно поэтому я не имела счастья часто видеть их среди своих клиентов.

«Что же могло такое случиться, чтобы господин „топливный магнат“ решил искать у меня помощи?!» – подумала я, усаживаясь к зеркалу.

Похоже, работа предстояла интересная, и ради нее не

жаль было прервать период моего блаженного безделья. Я решила постараться, чтобы получить эту работу. Просто из профессионального любопытства!

Естественно, что сегодня моей униформой должен стать деловой костюм. Я выбрала костюм серого цвета, прекрасно гармонирующий с белоснежной блузкой, колготки «Омса» телесного оттенка и серебристые туфли на небольшом скошенном каблучке. Макияжа требовался минимум, причем наложить его нужно было так, чтобы он был совершенно незаметен. Ой, не мне об этом переживать!..

Окончив приготовления, я осмотрела себя в зеркале. Результат превзошел все ожидания. Даже самой себе я казалась сверхнадежным человеком!

Чуть подумав, собрала волосы на затылке, скрепив их черной заколкой. Накинув на плечи тонкий черный плащ и взяв в руки сумочку, я отправилась на многообещающее randevu.

Улица встретила меня ярким солнцем, теплым ветерком и щебетанием птиц. У подъезда кто-то уже успел нарисовать мелом «классики», и мне вдруг захотелось попрыгать по ним, словно счастливой школьнице. Весело усмехнувшись своему наивному желанию, я посмотрела по сторонам и... запрыгала по расчерченным белым квадратам! Наверное, это дурачки смотрелось со стороны: солидно одетая тетька скачет по асфальту, словно полоумная коза, однако меня это не особо волновало.

Я была счастлива от запаха распускающейся листвы, от

ясного теплого дня, от хорошего фильма и еще бог весть от чего! Наверное, это правда, что весной женщины сходят с ума.

Это мужчины с первыми теплыми деньками становятся похожи на одуревших котов, а на нас, нежных и чувствительных, аромат оживающей природы действует словно легкое веселящее вино! Лучшее вино в мире!..

Около троллейбусной остановки исчезла злобредная лужа, оставив после себя лишь песчаный налет, и от этого весь мир стал казаться мне еще чище и прекраснее. Больше не было необходимости отскакивать в сторону от проезжающих мимо машин, и нетерпеливые старушки то и дело выползали на проезжую часть, силясь увидеть приближение троллейбуса.

После достаточно долгого ожидания длинноусый общественный транспорт подполз к моей остановке и был, как всегда, переполнен. Мне было непонятно, куда в такой час могла ехать такая большая толпа, но ни давка в троллейбусе, ни его долгое ожидание не могли испортить моего настроения. Мне хотелось петь!..

«С ума сходишь, деточка! – усмехнулась я про себя, мертвой хваткой уцепившись за скользкий поручень. – Если так дальше пойдет, ты, того и гляди, стишки писать начнешь! Типа: „Люблю грозу в начале мая!“..»

Не скажу, что я наслаждалась поездкой в троллейбусе, но и обычного раздражения она у меня не вызывала. Люди разо-

млели от долгожданного тепла, и ничто не могло их вывести из состояния ленивого благодушия. Даже бабки на переднем сиденье ругали правительство как-то лениво, словно по привычке.

Мне вспомнилась трезвая манера рассуждения тетушки Милы по этим вопросам, и я слегка подсадовала на себя за то, что не оставила ей записки. Хотя в этом большой необходимости не было, поскольку я рассчитывала вернуться значительно раньше, чем тетушка закончит свои лекции.

Путь до конечной остановки троллейбуса отнял у меня достаточно много времени, а мне еще требовалась пересадка на другой маршрут. На назначенную встречу опаздывать мне не хотелось, и дальше я решила ехать на маршрутке. К тому же мой наряд грозил превратиться в кучу измятых лохмотьев. Согласитесь, что в одежде, выглядевшей, словно в ней спали не меньше недели, произвести приятное впечатление на солидного бизнесмена довольно трудно. Он ведь, наверное, не догадывается, что не у всех есть автомобили!

К зданию неподалеку от городского рынка, в одном из помещений которого располагался офис фирмы Щеглова, я добралась за полчаса до назначенной встречи.

Не знаю, на что я рассчитывала, но моя старая привычка осматривать место, где предстоит разговор с потенциальным клиентом, сработала и на этот раз.

Внутри меня, естественно, не пустили. Охранник, сверившись со своими записями, посоветовал мне полчасика по-

бродить по окрестностям.

– Девушка, шеф ценит пунктуальность! – просветил он меня на прощание.

Что ж, мне ничего не оставалось, как последовать любезному совету охранника и как-то убить оставшиеся до встречи полчаса. Можно было, конечно, побродить по скверу, но я решила еще раз обдумать линию своего поведения во время встречи со Щегловым и для этого заглянула в ближайшее кафе.

До обеденного перерыва оставалось приблизительно около часа, и кафе оказалось практически пустым. Исключение составляла одна премилая парочка, расположившаяся за дальним столиком в углу. Видимо, понятие «перерыв на обед» им было столь же недоступно, как и мне, пусть и совсем по другим причинам. Судя по внешнему виду, парочка могла себе позволить несколько обедов в день, а «перерыв» являлся их главным жизненным принципом.

На девушке было светло-коричневое пальто, стоящее не меньше трех сотен баксов, да и то, что проглядывало из-под него, вряд ли было дешевле. Ее спутник был одет не хуже, однако в его поведении чувствовалось присутствие некоего лоска, присущего представителям постперестроечной аристократии. Молодые люди вели очень оживленный диалог, но при моем появлении на секунду стихли. Затем, забыв обо мне, заговорили с еще большим энтузиазмом.

Я не особо старалась прислушиваться к тому, о чем муж-

чина говорил с девушкой, но нужно было быть глухой терей и глупее паровоза, чтобы не суметь определить, кому в этом диалоге принадлежит инициатива. Девушка правила бал!

Заказав себе стакан апельсинового сока, я села за столик прямо у стойки и еще на секунду задержала свое внимание на дискутирующей парочке. Собственно, меня интересовала только девушка, причем по двум причинам.

Во-первых, мужчина сидел ко мне спиной, а наблюдать его затылок мне было не особо интересно, а во-вторых, между ними несомненно шел горячий спор, и мне было любопытно, сможет ли девица обтрепать этому «льву» его светскую гриву. Судя по несколько растерянному тону его ответов, ей это удавалось! Причем, похоже, свои аргументы она строила в соответствии с мужской логикой, что явно выбивало из колеи ее оппонента.

У меня всегда вызывали искреннюю симпатию женщины, способные побить мужчин их же оружием, а девушка, ведущая спор, была к тому же исключительно красива. Не той штампованной красотой, что делает из женщин разновидности кукол Барби, а истинно русской женственностью, обаянием и шармом. Я мысленно пожелала ей удачи и предалась собственным размышлениям.

Менять отработанную модель поведения в работе с клиентами я не собиралась, но, учитывая пристрастие Щеглова к пунктуальности, некоторые коррективы внести все же сле-

довало.

Такие люди, как мой предполагаемый клиент, тяготеют к точным формулировкам и четко построенным фразам, не оставляющим места для двусмысленности. Это следовало учесть, хотя лично для меня такая манера ведения диалога всегда была оптимальной. Мне показалось, что общаться с Щегловым будет просто и интересно.

Ровно без десяти одиннадцать я допила сок и направилась к выходу. Прежде чем открыть дверь, я бросила мимолетный взгляд на парочку за дальним столиком.

Судя по всему, девушка одерживала уверенную победу в споре, хотя на ее лице и в интонациях в отличие от ее оппонента это никак не проявлялось. Я мысленно поаплодировала ей и пожалела только о том, что мы не знакомы. Мне казалось, что девушка могла бы стать интересной собеседницей.

Охранник на «вертушке» мельком посмотрел на часы и выписал мне пропуск, объяснив, куда идти. В его голосе было столько многозначительности, что мне показалось, будто я иду на прием, по крайней мере, к апостолу Павлу! Впрочем, именно к нему добиваться аудиенции мне было еще рановато!..

Что толку описывать офис солидной фирмы, торгующей нефтепродуктами?! Просто представьте себе всевозможное великолепие, какое только может быть у подобных заведений, и помножьте его на два. В общем, султанский дворец, разве что янычары по коридорам не бегают! Приемная Щег-

лова вполне соответствовала этому представлению, и единственной ее особенностью (что, впрочем, было вполне в духе данного офиса) были секретарши – длинноногая загорелая блондинка с голубыми глазами, словно сошедшая с обложки журнала мод, и черноглазая брюнетка с мраморно-белой кожей.

В приемную я вошла без одной минуты одиннадцать и тут же напоролась на любезно-отстраненный вопрос блондинки о моем имени. Услышав мой ответ, она мгновенно доложила Щеглову о моем приходе, после чего брюнетка вышла из-за стола и проводила меня в кабинет. Причем сначала вошла сама и сообщила мое имя, а затем только пропустила меня.

«Интересно, – подумала я, – из какого бульварного романа они нахватались таких церемоний?!» Впрочем, я была не настолько душой, чтобы спрашивать об этом вслух!..

Кабинет Щеглова был обставлен с претензией на викторианский стиль: вычурная антикварная мебель, множество картин, безделушки в шкафах и никакой электроники. За исключением, естественно, телефонов. Может, у Щеглова и был где-то припрятан «ноут-бук», но я этого не заметила.

Сам хозяин кабинета восседал во главе длинного массивного стола, обитого зеленой кожей. На вид Щеглову было около пятидесяти лет, хотя на самом деле могло быть и больше. Во всяком случае, выглядел он достаточно привлекательно и, несомненно, имел отменный вкус в выборе одежды. Его гардероб был строг и небросок, хотя при этом каждая

деталь была подобрана с отменным вкусом и стоила безумно дорого.

– Прощу садиться, Евгения Максимовна! – отработанным жестом Щеглов указал мне на стул справа от него. – Не люблю зря тратить время на пустые разговоры, поэтому давайте сразу перейдем к делу. Сколько вы берете за час своей работы?

Щеглов решил с ходу брать быка за рога. Собственно, этого я и ожидала. Единственное, что меня удивило, так это вопрос о почасовой оплате. Мне показалось странным, что Щеглов не знает о том, что я предпочитаю работать круглосуточно! По крайней мере, принимаю клиента под охрану с момента пробуждения и пасу его до благополучного отхода ко сну...

– Каждый час моей работы стоит достаточно дорого, Андрей Владимирович! – Я назвала солидную сумму, чтобы поддержать его прямолинейную манеру общения, не забыв, однако, добавить: – Но, во-первых, плата может быть намного выше, в зависимости от условий работы, а во-вторых, я не работаю по часам, так как беру клиента под круглосуточную охрану...

– Меня это не интересует! – оборвал меня Щеглов. – Как телохранитель вы мне нужны в течение трех-четырех часов в день.

Услышав такое заявление, я собралась встать и уйти. Подобная деятельность абсолютно противоречила моим прави-

лам! Я никогда не брала на себя ответственность за жизнь клиента, если мое присутствие рядом с ним сводилось к минимуму.

Но все же не ушла, поскольку мое любопытство по поводу проблем Щеглова не было удовлетворено. К тому же за маской бесстрастности на лице топливного магната скрывалось откровенное беспокойство, которое чем-то подкупало меня.

— Прежде чем принять или отвергнуть ваше предложение, — проговорила я, глядя Щеглову прямо в глаза, — мне необходимо узнать подробности предстоящей работы.

Видимо, Андрей Владимирович не привык к подобным взглядам людей, чьим работодателем он является, поэтому на его лице промелькнуло откровенное удивление, смешанное с любопытством. Он осмотрел меня с ног до головы, насколько это ему позволял стол (а стол позволял увидеть многое, поверьте, я об этом позаботилась!), и проговорил:

— Что ж, думаю, вы имеете на это право. Говоря вашей терминологией, — продолжил Щеглов с усмешкой после секундной паузы, — объектом вашей деятельности будет моя жена. Вы, Евгения Максимовна, будете находиться подле нее в то время, когда она совершает свои ежевечерние прогулки, на которых я присутствовать не смогу. К тому же моя супруга не будет осведомлена о приставленной к ней охране, и вступать с ней в контакт вы не будете. Я вынужден настаивать на этом.

Вот, значит, как! Мало того, что охранять клиента (вер-

нее, клиентку) я должна лишь несколько часов, неся при этом ответственность за ее жизнь, так еще мне не дозволено вступать с ней в контакт! К тому же бедная женщина даже не будет знать о моем присутствии!

Собственно, выглядеть это должно так: я прогуливаюсь пару часов по городу на «хвосте» своего объекта, не попадая в ее поле зрения. При этом мне необходимо мгновенно оказаться рядом с ней в случае возникновения опасности! Вы представляете, как это осуществить? Я – нет!

Судя по всему, господин Щеглов решил установить за своей благоверной обыкновенную слежку, а мне приготовил роль обычного доносчика. Так дело не пойдет! В конце концов, я – телохранитель. И далеко не худший!

– Извините, Андрей Владимирович, – произнесла я, поднимаясь из-за стола и страшно жалея о потерянном времени. – Вы, видимо, получили неверную информацию о роде моей деятельности. Жаль вас разочаровывать, только слежкой я не занимаюсь. Моей работой является непосредственная охрана человека, а не стороннее наблюдение за развитием событий. Еще раз приношу свои извинения, но подобное предложение я принять не могу!

На лице Щеглова появилась такая гамма чувств, которую трудно передать словами. Это надо было видеть! Безмерное удивление, гнев, досада, страх и любопытство поочередно промелькнули на его холеной физиономии. Однако длилось это не более двух секунд.

– Сядьте, пожалуйста! – с неким подобием просящих интонаций, но все же твердо произнес Щеглов. – Скажите, что вас не устраивает, и мы сможем обсудить существующие проблемы... Я очень доволен, что в моем предложении действительно есть преграды для вашей профессиональной деятельности! В противном случае я посчитал бы это обычным набиванием цены и был бы очень в вас разочарован...

Я смотрела на Щеглова, стараясь понять, что движет этим человеком в поиске компромисса – просто нежелание проигрывать или более серьезная причина? Прочитать что-либо на его лице было трудно, но я все же решила остаться. Очевидно, мое любопытство удержало меня!

– Хорошо, Андрей Владимирович! – произнесла я, вновь усаживаясь на свое место. – Я постараюсь вам кое-что объяснить. Впрочем, не думаю, что для вас это будет иметь значение... Итак, – проговорила я, сделав многозначительную паузу. – Нанимаясь телохранителем к клиенту, я принимаю на себя ответственность за его жизнь и здоровье. Для этого мне необходимо: во-первых, знать причину, побудившую данного человека обратиться ко мне, во-вторых, находиться с ним рядом максимально возможное время. Ну, а в-третьих, я должна непосредственно работать с этим человеком. То есть объяснить ему, что и когда должен делать он, а что за него должна делать я. Поймите, уважаемый господин Щеглов, – дав ему уловить суть, продолжила я, – это не моя прихоть, а элементарные правила работы, нарушать которые все-

гда чревато осложнениями. Я не вправе рисковать жизнью, доверенной мне, и поэтому не собираюсь их нарушать. Не буду вдабливать вам прописные истины, так как вы, Андрей Владимирович, сами в состоянии понять их, прибегнув к элементарным логическим рассуждениям.

Щеглов некоторое время молчал, обдумывая услышанное. Видимо, проблема, стоявшая перед ним, действительно требовала немедленного решения. Он глубоко вздохнул и посмотрел мне в глаза.

– Хорошо! – наконец проговорил Андрей Владимирович. – Кажется, мне действительно следовало вам кое-что рассказать, хотя и не думаю, что обсуждение личных проблем входит в компетенцию телохранителя. Начну с начала... Со своей женой Оксаной мы познакомились год назад. Подробности знакомства значения не имеют, поэтому опустим их. Важно только то, что этот год мы прожили душа в душу, и жена мне очень дорога. Настолько дорога, что ради нее я готов на все! И это первая причина, почему вам не следует вступать с ней в контакт. Узнав о том, что я приставил к ней человека, она непременно обвинит меня в недоверии, а это может послужить причиной разрыва! Следующим препятствием в выполнении ваших тезисов служит образ жизни Оксаны. Моя жена очень свободолюбивый человек и ведет себя соответственно... Она более чем независима... Однажды я предложил нанять для нее телохранителя, но получил твердый отказ. Повторять эту просьбу я не собираюсь. К то-

му же большую часть суток Оксана находится под присмотром. Сначала это охрана в ее модельном агентстве, а вечерами – я и моя личная охрана. На несколько часов в день, когда я еще нахожусь на работе, а у богемы начинается вечерняя жизнь, Оксана остается одна, и заставить ее взять себе надежного спутника не представляется возможным. Она путешествует по театрам, выставкам, салонам и тому подобное, но любимым ее занятием являются походы в казино. Моя супруга страстная картежница, однако играет настолько профессионально, что почти никогда не бывает в проигрыше. Так что – и за это я не беспокоюсь. Мне только необходимо быть уверенным, что в эти несколько часов, пока мы не вместе, Оксана находится под надежной охраной, способной оградить ее от разного рода неприятностей!..

– Андрей Владимирович, – перебила я его рассказ. – Объясните, пожалуйста, почему именно теперь вы решили нанять Оксане телохранителя?

Щеглов недовольно посмотрел на меня, но высказывать свои претензии не стал. Видимо, он уже смирился с моим своеволием или настолько нуждался в моих услугах, что решил все стерпеть.

– В последнее время Оксана ведет себя очень странно, – проговорил Щеглов, с какой-то беспомощностью посмотрев куда-то мимо меня. – Обычно она – человек веселый и общительный, но где-то примерно неделю назад стала вдруг замкнутой и нервной. Ей постоянно кто-то звонит, и эти звон-

ки ее явно расстраивают. После них она становится чернее тучи! Есть и еще один маленький нюанс в ее поведении. Как я уже вам говорил, Оксана – страстная любительница карт. Но оказывается, она больше не появляется в казино! Поначалу я думал, что жена умудрилась проиграть в покер большую сумму, но проверка моих счетов, к которым она имеет практически неограниченный доступ, не выявила никаких растрат. Поэтому я и решил, что кто-то пытается ее шантажировать!

– А вы не спрашивали ее саму? – для порядка поинтересовалась я, все еще считая, что господину «топливному магнату» нужна в моем облике простая доносица.

Щеглов обиделся.

– Не считайте меня идиотом! – пробурчал он. – Естественно, я поговорил с Оксаной. Она ответила, что все в порядке, и перевела разговор на другую тему. Вам придется поверить мне на слово, но настаивать я не осмелился...

Я искренне восхитилась неизвестной мне пока Оксаной! Какой нужно быть умницей, чтобы так окрутить бизнесмена-толстосума?! Честное слово, я просто загорелась желанием с ней познакомиться.

– От вас не требуется слишком много, Евгения Максимовна! – продолжал тем временем Щеглов. – Я не думаю, что моей супруге угрожает реальная опасность, поэтому и предложил вам такие условия работы. Сейчас мои ребята пытаются вычислить причину беспокойства Оксаны. На то время,

пока они не закончат работу, вам и нужно присматривать за ней. Причем, – несколько торопливо закончил Щеглов свою мысль, – мне не требуются доклады, где была моя жена и чем занималась. Для меня важно только одно: она должна быть целой и невредимой! За все то время, что Оксана не будет находиться под вашим присмотром, вы, естественно, ответственности за нее нести не будете. А поскольку реальной угрозы для ее жизни нет, то и работа вам предстоит не слишком трудная... Ну как, вы согласны?

– Андрей Владимирович, а почему для этой работы вы решили нанять именно меня? – все еще пытаюсь оттянуть неизбежное решение, спросила я.

– Потому, что вы, Евгения Максимовна, лучший специалист в своем деле! – с безграничным терпением пояснил свое решение Щеглов. – А поскольку вы женщина, то можете проходить с Оксаной в те места, куда мужчине попросту невозможно войти.

Дура! Могла бы и сама догадаться. Нет, мне вдруг покривляться захотелось! Видимо, это весна так на меня действует!

– Ну, что ж, Андрей Владимирович, – произнесла я, придав своему голосу максимум многозначительности. – Теперь, когда вы наконец объяснили мне детали требуемой работы, все встало на свои места! Я готова стать телохранителем вашей супруги. А теперь обсудим финансовую сторону...

Мы обсуждали ее примерно полчаса, и тут я на себе смог-

ла проверить деловую хватку Щеглова. Он спорил из-за каждого пунктика, приводя по-мужски прямолинейные аргументы, а мне приходилось их упорно опровергать. В конце концов, мы сошлись на приемлемой цифре гонорара. Вдобавок к этому я получала «Мерседес» с личным водителем для того, чтобы не отстать от Оксаны, раскатывающей на своей «Ауди».

Еще одной «льготой», которую я выбила у Щеглова, была кредитная карточка с солидной суммой на накладные расходы, смысл которых заключался в обеспечении соответствующего имиджа, необходимого для посещения мест, столь любимых его женой. То есть покупка нарядов и возможность делать ставки в казино, чтобы не привлекать внимание бесцельным хождением по царству азартных игр.

– Итак, основные вопросы решены, – сделав постную физиономию, произнесла я в конце наших «базарных» торгов. – Теперь осталось только увидеть мою подопечную, то бишь вашу супругу.

– Ну, с этим проблем не будет никаких, – довольным тоном проговорил Щеглов. – Я бы показал вам фотографию, но лучше увидеть Оксану воочию. Сегодня состоится небольшой банкет в честь одного столичного гостя, и она будет там. Естественно, вместе со мной! Я достану вам приглашение и лично покажу свою супругу...

Банкет намечался на семь часов вечера, и Щеглов просил меня быть у него к восемнадцати тридцати. К этому времени

он обещал раздобыть мне машину и достать приглашение. На этом мы с ним и распрощались. Впрочем, с кредитной карточкой Щеглов тянуть до вечера не стал. И то радостно!

Я решила не откладывать обновление гардероба в долгий ящик и сразу отправилась в модный итальянский бутик, что располагался на улице Немецкой.

Я долго перебирала всевозможные платья известных модельеров, однако остановиться ни на чем не могла. Вечерние туалеты казались мне слишком банальными, современные молодежные платья выглядели слишком пошлыми, если учитывать солидную публику, которая будет присутствовать на банкете, а что-то консервативное было абсолютно не в моем вкусе.

Потратив почти два часа на всевозможные примерки и измотав окончательно молоденьких продавщиц-консультантов, я остановила свой выбор на коротком серебристом платье из стрейч-бархата модельного дома Гуччи. Платье было достаточно коротким и очень эффектно подчеркивало талию и не стягивало грудь, как это сейчас модно в Европе. К тому же оно очень удачно гармонировало с цветом моих глаз и волос. По-моему, в нем из меня получилась настоящая сказочная фея!

Здесь же, в бутике, я купила серебристые, в тон платью, туфли на тонком каблуке и колготки «Филодоро» телесного цвета. Примерив все это на себя и посмотревшись в зеркало, я уже никак не могла заставить себя влезть в скучный дело-

вой костюм!

В итоге я осталась в своем новом приобретении, решив сделать к нему соответствующую прическу в парикмахерской, располагавшейся неподалеку. Изобразив из себя светскую даму, я направилась в салон красоты.

Выйдя из него еще более преобразенная, я сокрушенно вздохнула, думая о жадности Щеглова. Чтобы довершить все это великолепие, не хватало только серебристого «Мерседеса», ожидающего меня у дверей! «Мерседес» появится только вечером, и ждать его я, естественно, не собиралась. При чем, кто его знает, может, он будет грязно-зеленого цвета?

Домой я добиралась на такси. Ехать общественным транспортом абсолютно не хотелось, к тому же Щеглов выдал мне деньги на накладные расходы. Я заплатила тридцатку и комфортно добралась домой, если, конечно, не считать неудобством непрерывную болтовню таксиста, совершенно очарованного мной!

Тетушка Мила уже вернулась с лекции и сидела в своей комнате, погруженная в очередной детективный роман. Когда я вошла в комнату, она на секунду оторвала глаза от книги, намереваясь мне что-то сказать, да так и застыла.

– Так! – проговорила тетушка, удивленно рассматривая меня с ног до головы. – Или тебе сделали предложение, или мы разорены, и я останусь без нового детектива!

Я весело рассмеялась, сделав оборот на триста шестьдесят градусов, чтобы Мила могла меня получше рассмотреть.

– Нет, не угадала, – ответила я. – Просто я устроилась на новую работу.

– Значит, – улыбнулась Мила, – ты прекратила свои ребяческие игры в шпионов и устроилась работать в модельный бизнес! А это – платье из новой коллекции Версаче...

– Гуччи, тетушка! Гуч-чи! – ответила я на ее комплимент, и мне пришлось ей рассказать о встрече с Щегловым.

Выслушав мой рассказ, Мила высказалась в своем стиле. Собственно говоря, мне давно уже пора привыкнуть к тому, что она знает все и обо всех, но все равно каждый раз меня это удивляло и восхищало.

– Женечка! – немного озабоченно проговорила она. – Я слышала, что Щеглов человек себе на уме. Моя подруга Кира, она работала у него бухгалтером, говорила, что он и мать родную может продать.

– Вот в этом, тетя, я убедилась сама, – ответила я ей, вспомнив наши с Щегловым торги. – Но ведь это не значит, что я соберусь ее покупать!

На этом мы разговор закончили, Мила вернулась к своему детективу, а я прошла в свою комнату и уселась у телевизора – времени было предостаточно, и я собиралась посмотреть последний шедевр Стивена Спилберга.

До назначенного часа время пролетело незаметно, так как получать удовольствие от просмотра мне помешать ничто не может. Даже тень отца Гамлета, если только она не будет заслонять экран. Поэтому на следующую встречу с Щегловым

я поехала абсолютно спокойной.

Наученная утренним визитом, я явилась в офис Андрея Владимировича точно в назначенный срок. Секретарши на этот раз были очень любезны и едва не внесли меня в кабинет на руках. С чего бы это?..

– Вот вам приглашение, Евгения Максимовна, – этими словами встретил меня Щеглов. – Ваша машина вскоре будет у подъезда. На банкет мы поедem по отдельности. Надеюсь, вы понимаете почему. Шофер знает дорогу, так что не заблудитесь. Я приеду чуть позже, как только заберу супругу. Собственно, женщина, с которой я войду в ресторан, и будет вашим объектом. Так что не ошибетесь! На сегодня вы свободны, а с завтрашнего дня приступаете непосредственно к выполнению своих обязанностей, – закончил он. – Кстати, вы чудесно выглядите!

Заметил.

Я поблагодарила за комплимент и вышла из кабинета. До ресторана, где должен был проходить банкет, Дима – водитель «Мерседеса» – довез меня за десять минут, что было мне только на руку – оставалось время, чтобы осмотреться.

Пропустили меня без проблем, и мне оставалось только ждать Щеглова. Впрочем, долго томиться не пришлось – Андрей Владимирович приехал без трех минут семь. Взглянув на его спутницу, я обомлела! Это была та самая женщина, что сегодня утром в кафе спорила с неким подобием «светского льва».

Глава 2

Главное – не опоздать!

На город опускались сумерки. Ласковое и такое юное весеннее солнце с большой неохотой закатывалось за вершины пологих холмов, бросая багряные отблески в слепые провалы окон.

Весна набирала силу, и зимний холод позорно сбежал и с городских улиц, оставив за собой только холодный ветер с еще покрытой льдом Волги.

Сегодня днем я увидела первую зелененькую травку! С неугасимым стремлением к жизни она пробивалась к солнцу сквозь прошлогоднюю листву. Может быть, превратившись в ненавистные сорняки, трава перестанет летом радовать глаз, но сейчас мне безумно хотелось потрогать ее руками...

Впрочем, к вечеру идиллическое настроение оставило меня. Мне предстояла новая работа, причем, наверное, самая необычная за всю мою карьеру. Никогда еще я не бралась за охрану человека на таких условиях. Все мое задание представлялось мне абсолютно нелепым, и сегодня я уже удивлялась тому, что согласилась на подобную работу.

Может быть, виной этому было несколько негативное впечатление, которое Оксана Щеглова произвела на меня на банкете? То, что я слышала о ней до этого события, а также

мое впечатление от ее диалога со «светским львом» в кафе совсем не вязались с тем образом, в котором Оксана предстала на вечеринке. Там она показалась мне уже обыкновенной длинноногой пустышкой, а хватка умной женщины исчезла без следа!

Или просто прошло мое весенне-радостное настроение, навеянное теплыми деньками, изгнавшими холод из души и вселившими в сердце толику безумия?..

Как бы то ни было, на эту работу я согласилась сама и собиралась выполнить ее по высшему разряду. В конце концов, Щеглов сумел меня убедить в формальности моих нынешних функций телохранителя! Однако что-то меня в этой ситуации настораживало!..

«Ну когда ты успокоишься, Леди Паранойя?! – одернула я себя. – Не пытайся устроить себе очередной экзамен на профессионализм, а просто занимайся своим делом!»

Самое странное, что это самовнушение помогло! Я действительно выбросила сомнения из головы и занялась инвентаризацией своего спецоборудования. А инвентаризировать было что!

Не знаю из-за чего, может быть, из-за моей особой подготовки в Ворошиловском институте, но у меня появилась одна странная привычка. Как некоторые женщины обожают всевозможные украшения, стараясь скупить их как можно больше, так я приобретаю новейшие разработки в области спецснаряжения, где бы они мне ни попадались.

Наверное, это стало моей второй страстью после коллекционирования видеокассет, так как всякого хлама у меня собралось предостаточно: начиная от примитивных дымовых шашек, кончая особыми взрывными устройствами с направленным действием! Того, что у меня хранилось, вполне хватило бы на маленькую локальную войну. Разве что установок «Град» у меня не водилось, а уж всего остального было навалом.

Взглянув на все это великолепие, я подумала, как удивилась бы тетушка Мила, узнай она, что всей этой дряни, наличествующей у меня в избытке, было бы достаточно, чтобы разнести нашу квартиру да еще обрушить во двор половину многоэтажного дома. Слава богу, что ей это было неинтересно!

Собственно говоря, эти весьма опасные игрушки сегодня не могли мне пригодиться. В мои обязанности входило простое сопровождение богатой дамочки, умело прожигающей жизнь, и ничего более. Так что, рассматривание арсенала было просто еще одним способом убить время, оставшееся до начала работы.

Если Щеглов прав в своих подозрениях и его жену действительно пытаются шантажировать, мне беспокоиться не о чем! Шантажист никогда не причинит своей жертве физического вреда, так как для него это было бы безумием. Кто станет убивать породистую корову, дающую такой хороший надой в виде «гринов»? Наоборот, подобный источник дохо-

дов он будет только холить и лелеять.

Только не думайте, что работу с Щегловой я воспринимала как веселое времяпрепровождение. Случиться могло всякое, и любая версия могла оказаться ошибочной. У меня не было права отвлекаться на всевозможные домыслы и терять от этого бдительность – я принимала на себя ответственность за человеческую жизнь. Это не пустые слова! Может быть, они и звучат излишне пафосно, но именно таким было положение дел. Щеглов платил мне и надеялся, что, пока я буду рядом, с его женой ничего не случится. Этих ожиданий не оправдать я не могла, так же как не могла допустить, чтобы из-за моей беспечности Оксане был причинен какой-либо вред.

Я только сейчас поняла, насколько трудным обещало быть это на первый взгляд легкое задание. Однако скорее всего именно эта трудность и привлекала меня в нем. Мне попросту захотелось проверить свои способности.

Впрочем, углубляться в анализ ситуации я не стала. Не было смысла вновь переливать из пустого в порожнее, чтобы опять убедиться в свершившемся факте – я взялась за эту работу! Почему и как – теперь было неважно...

Перебирая свои «игрушки», я наткнулась на безобидный с виду браслет, на самом деле являющийся довольно мощным взрывным устройством. Эта штучка могла создать серьезный переполох в любой веселой компании. Браслет отчего-то напомнил мне вчерашний банкет...

Я действительно удивилась, узнав в спутнице Щеглова женщину, которую видела в кафе. В первую секунду мне показалось, что вся история с шантажом просто миф, что, несмотря на свои заверения, Щеглов хочет использовать меня для получения информации о тех людях, с которыми встречается Оксана. Но мои подозрения развеялись в мгновение ока!

Во-первых, рассчитывать заставить меня быть доносчицей мог только круглый дурак, а Андрей Владимирович таковым не являлся. Ну, а во-вторых, если Щеглов, столь уверенный в том, что Оксана все время, кроме нескольких часов божественной жизни, находится под постоянным присмотром, не знал о ее встречах с этим «светским львом», то получалось, что Оксана не давала ему никаких поводов для подозрений. Если же Щеглов знал о них, то моя помощь в качестве «хвоста» ему абсолютно не требовалась.

В общем, я выбросила крамольные мысли из головы и решила внимательней присмотреться к Оксане. А смотреть было на что! Если я предстала на банкете в образе небесной феи, то жена Щеглова выглядела настоящей царицей!

На ней было вечернее платье из розового шелка, великолепно облегающее грудь и превращающееся снизу в колышающееся и переливающееся нежное облако цвета зари. Длинный прозрачный шарф вокруг красивой шеи развевался подобно королевскому шлейфу. Украшений на женщине почти не было, лишь в ушах поблескивали небольшие рубиновые

серьги, а запястье правой руки оплетал тонкий серебряный браслет, отделанный все теми же рубинами. Маникюр был того же нежно-розового цвета, что и сказочное платье. А уж о прическе я и не говорю! В общем, внешне Оксана произвела на меня неизгладимое впечатление.

В таких ситуациях мне всегда хотелось хоть на секунду взглянуть на женщину глазами мужчин. Каково это – не уметь разглядеть частностей, охватывая сразу весь облик целиком?! Жаль их, ущербных, не способных оценить каждый нюанс деталей туалета!

А может быть, наоборот? Может быть, это дар божий? Ведь, рассматривая картину великого художника издали, мы больше восхищаемся ею, чем когда, уткнувшись в картину носом, пытаемся рассмотреть каждый штришок.

Впрочем, ну их к лешему, все эти нюансы! Меня больше интересовало поведение Оксаны на банкете. Я должна получше разглядеть ее манеру общения с людьми, чтобы в дальнейшем знать, как Щеглова может себя повести в той или иной ситуации.

Честно говоря, я была удивлена! Может быть, Оксана стремилась соответствовать своему сегодняшнему романтическому образу, но от той рассудительности и жизненной хватки, что так мне понравились, не осталось и следа. Щеглова порхала по залу, словно беззаботная бабочка, одурманенная яркими красками шикарного банкета!

Я попыталась рассмотреть на лицах окружающих ее лю-

дей некое подобие удивления от поведения Оксаны, однако ничего похожего увидеть не смогла. Видимо, все, кто знал Щеглову, воспринимали ее именно такой! Если честно, мне было немного досадно разочароваться в своих первых впечатлениях.

Весь вечер я старалась не привлекать внимание Оксаны. Не будет абсолютно никакого проку в том, что я засвечусь в первую же нашу встречу. Поэтому я безропотно приняла навязчивые ухаживания какого-то обвешанного золотом мужчины, изъяснявшегося в типичной манере «новых русских» – пальцы веером, сопли пузырем!

Общение с этим типом стоило мне огромных трудов, тем более что единственной темой разговоров было откровенное уговаривание лечь с ним в его шикарную водяную постель. Можно было подумать, что у него там кусочек подводного мира Атлантики с Жаком Ивом Кусто в качестве экскурсовода!

В итоге, как я ни старалась, избежать внимания Щегловой мне не удалось. Это неудивительно, если учесть, что наряды прочих дам были броскими, но безвкусными. Мы с Оксаной выделялись на этом сборище, словно жемчужины на мусорной куче. Щеглова начала выказывать явное желание лично познакомиться со мной, что и послужило причиной моего поспешного бегства с банкета.

Мой галантный кавалер ринулся было следом за мной, и мои возражения остановить его не могли. Видимо, мальчик

настолько потерял голову, что был готов силой затащить меня к себе. Честное слово, мне было бы забавно увидеть его разочарование после парочки ударов по почкам!

Но бить неразумного поклонника мне не пришлось. Помог мой белый «Мерседес» (спасибо Щеглову, что не грязно-зеленый!). Увидев машину, к которой я направляюсь, и устрашающего вида водителя рядом с ней, ухажер убавил свой пыл и поспешно ретировался. Скатертью дорога!

В общем, в этот вечер обошлось без приключений. Досадно было одно: не надевать мне в ближайшие дни моего серебристого платья! Оксана достаточно хорошо рассмотрела его, чтобы, увидев второй раз, суметь узнать. А быть узнанной ею в мои планы не входило.

Впрочем, из всего случившегося я извлекла наглядный урок, без которого мне можно было и обойтись. Уж с моим-то опытом я и сама могла бы сообразить, что выделяться из толпы – небезопасно. Ну, да это не беда. Больше такого не повторится, об этом я позабочусь. Однако как приятно иногда дать волю своим слабостям!

Из воспоминаний меня вырвал истошный крик, ворвавшийся со двора в распахнутое окно. В первый момент меня настолько оглушили его децибелы, что никаких других ассоциаций, кроме как от звука сирены воздушной тревоги, в голове у меня не возникло. Лишь через пару секунд я смогла воспринять громкоголосые переливы как источник полезной информации.

– Ма-а-ла-а-ко-о!!! – вновь раздалось со двора.

Я тут же вспомнила, что тетушка Мила просила меня не пропустить приход молочницы и непременно закупить у нее литр деревенского «натурпродукта». Интересно, как тетушка представляла себе возможность пропустить это явление, сопровождаемое столь громогласным воплем? Усмехнувшись, я взяла деньги, чистую банку и под очередной ор вышла на улицу.

На радость моим истерзанным барабанным перепонкам, молочница перестала кричать, так как из всех подъездов к ней потянулись тихходные старушки и реактивная ребятня. Впрочем, последних было несравненно меньше. Не только оттого, что часть из них была еще в школе, а еще и потому, что в нашем районе почти не было молодежи.

Я встала в довольно большую очередь и мужественно отстояла ее, выполняя поручение тетушки, вновь отправившейся за присланными по почте книгами. Когда я уже расплачивалась с молочницей, то вдруг вспомнила, что забыла дома ключи.

«Охотникова! – возмутилась я. – И о чем ты думаешь в последнее время?!»

Впрочем, особых причин для расстройства не было. Вечер стоял чудесный, и посидеть у подъезда, поджидая тетушку, было мне только в удовольствие. Немного удивившись невесть откуда появившейся рассеянности, я опустила на скамейку, спрятав банку в тень. Тетушка должна была по-

дойти с минуты на минуту.

Но наслаждаться вечерним покоем мне даже и минуту не пришлось. Молочница еще не успела распродать свой товар, когда в наш двор вбежал парнишка лет восемнадцати на вид. Он испуганно оглянулся и стремглав бросился к подъезду, словно спасаясь от погони.

Так оно и было. Не успел парень пробежать и нескольких метров, как следом за ним во двор с истошными воплями влетели четверо жлобов, «гопниковского» вида. Один из четверки в два прыжка догнал паренька и ударом ноги повалил его на асфальт.

Несколько бабулек, увидевших случившееся, испуганно ахнули и запричитали. Однако никто из четверки не обратил на это внимания. С безумной злобой они принялись пинать паренька ногами.

Пара мужиков, кутивших у подъезда, смущенно отвернулись, видимо, не в силах вынести подобное зрелище. Но я отворачиваться не собиралась! Меня всегда бесило чувство безнаказанности от всех таких подонков, вчетвером избивающих одного. Что ж, сейчас я их немного проучу. Встав со скамейки, я в одну секунду оказалась рядом с гопниками.

– Ребятки, – ехидно полюбопытствовала я. – Вам не помочь?

– Вали отсюда, кошелка! – обернувшись ко мне, рявкнул один из четверых, здоровый кретин с рыжими патлами.

Это было последнее, что он произнес! Не слишком цере-

монясь, я заехала ему коленом между ног, а затем хуком с правой отправила отдыхать под березки.

Трое других прекратили пинать уже недвижимого парня и повернулись ко мне. На их лицах читалось бешенство, впоремешку с удивлением: «Кто посмел им помешать?!» Секунду помедлив, гопники бросились ко мне, видимо желая стереть в порошок.

– Нехорошо, мальчишки! – пожурила их я, а затем «вертушкой» вlepила ближайшему каблуком в челюсть.

Громила рухнул как подкошенный, вот только двоих оставшихся это не остановило. Тот, что оказался порезвее, попытался достать меня довольно неуклюжим боковым ударом, за что и поплатился. Я легко ушла от его кулака и, поднырнув под летящую руку, продолжила движение нападавшего, вlepив его в кирпичную стену. Можете не сомневаться, я приложила максимум усилий, чтобы его randеву со стеной оказалось максимально плодотворным. Стена, правда, не пострадала...

Не останавливаясь, я всадила последнему из парней каблуком в солнечное сплетение, и он отлетел назад, коснувшись земли одновременно с тем, кому довелось поцеловаться с кирпичами. Все было закончено!..

Именно в этот момент на поле битвы прибыло подкрепление в лице тех мужиков, что стыдливо прятали глаза еще минуту назад. То ли мой поступок их устыдил, то ли они решили, что теперь геройствовать безопасно, но за дело они

взялись горячо. Чувствительными пинками они принялись выпроваживать полумертвых гопников со двора.

Не обращая внимания на происходящее вокруг, я помогла пареньку подняться. Цепляясь за руки, он встал и мутными глазами уставился на меня. Видимо, парень оказался в нокауте, но это проходит!

Собственно, серьезных увечий мальчик получить не успел. У него была рассечена бровь, а затылок украшали несколько шишек. Ощупав его ребра, я поняла, что переломов нет. Впрочем, это не говорило об отсутствии внутренних повреждений.

– Давай-ка я тебе врача вызову, – предложила я, но парень отрицательно помотал головой.

– Не стоит! Я в порядке.

– За что они тебя? – полюбопытствовала я, Впрочем, не надеясь, что он будет изливать мне душу.

– Да так, – ухмыльнулся паренек. – Считают, что мне нужно с ними зарплатой делиться...

Отмахнувшись от сердобольной старушки, что, подоспев, пыталась вытереть ему платочком кровь с лица, парень повернулся и пошел со двора.

Что ж, вольному – воля.

Я вернулась на свою скамейку и принялась дожидаться тетушку Милу, не обращая внимания на любопытные взгляды соседей, направленные в мою сторону. Собственно, все вокруг знали, что я веду не совсем привычный для женщины

образ жизни, однако в деле увидели меня, пожалуй, впервые.

Тетушка появилась минут через десять, прижимая к груди довольно объемную посылку. «Чтива ей теперь хватит на неделю», – подумала я и поднялась Миле навстречу.

– Девочка, а ты не переутомилась? – озабоченно спросила тетушка, узнав, что я выскочила на улицу, забыв дома ключ.

– Нет, – улыбнулась я. – Просто контужена истошным криком молочницы.

Мы вернулись домой, слегка подтрунивая друг над другом по поводу моей внезапной забывчивости. Тетушка, естественно, о сегодняшней потасовке во дворе ничего не знала, а говорить ей об этом не хотелось. Итак, едва я переступлю порог, кто-нибудь из соседок наведается к ней и с пылкой страстью расскажет о случившемся, да еще прибавит маленько!

Времени до приезда выделенного мне «Мерседеса» оставалось не слишком много, но для сборов вполне хватало. Я уселась к трюмо и принялась за макияж.

Во-первых, сегодня мне придется сделать его так, чтобы не выделяться из толпы, а во-вторых, макияж поможет изменить мою внешность. Оксана не должна узнать меня!

Собственно говоря, изменение внешности – работа кропотливая. Если ты не знаешь, что нужно делать, то все старания пропадут напрасно. Изменяя внешность, совсем не обязательно уродовать лицо. Нужно только одно – чтобы весь твой внешний облик полностью соответствовал новому

внутреннему образу.

Не стану вдаваться в подробности этого процесса, так как мой рассказ грозит в таком случае затянуться до бесконечности. Скажу только одно – с задачей я справилась.

Очки, туго стянутые сзади волосы и агрессивный взгляд по мановению волшебной палочки превратили меня в богатую феминистку. Оставалось только дополнить облик брючным костюмом и косметикой холодных тонов, и создание нового облика было завершено. Слегка изменив походку и напроочь стерев с лица улыбку, я стала абсолютно неузнаваемой.

Эффективность моей феминистской внешности проверять на тетушке было бесполезно, потому что она уже давно привыкла ко всевозможным перевоплощениям, а вот озадачить шофера я попросту считала своим долгом.

Дима подогнал машину прямо к подъезду и трижды просигналил. Я выдержала некоторую паузу и, чмокнув в щеку зачитавшуюся тетю, спустилась вниз.

– Молодой человек! – строго проговорила я, подходя к Диме, старательно высматривающего меня в окнах многоэтажки. – Кто вам разрешил сигналить во дворе?

Водитель недоуменно взглянул на меня, старательно соображая, что ответить нагловатой мужененавистнице. Грубить он, по-видимому, не хотел, однако и вежливого ничего придумать не мог. Неизвестно, сколько бы еще Дима стоял разинув рот, если бы я не рассмеялась.

– Не напрягайтесь, Дмитрий! – произнесла я, глядя, как он хлопает глазами. – Просто присмотритесь внимательней, это же я – Женя Охотникова.

– Вот это класс! – после длительной паузы наконец заговорил водитель. – Честное слово, Евгения Максимовна, если бы не улыбнулись, ни в жизнь бы вас не узнал!

Словом, должное впечатление я произвела. Первую часть задачи можно было считать выполненной и теперь пора заняться настоящим делом.

Мы поехали к модельному агентству, принадлежащему Оксане Щегловой. Красная «Ауди» мирно покоилась на стоянке возле офиса. Движение на этой улице было односторонним, что значительно облегчало мою задачу: мы припарковались на обочине, не доезжая метров десять до Оксаниной машины.

Андрей Владимирович еще после обеда позвонил мне и сообщил планы жены на сегодняшний вечер. Эта информация была важна только в одном плане: если бы Оксана собиралась на какие-то закрытые вечеринки, то Щеглов был обязан обеспечить меня пригласительными билетами.

Сегодня в графике визитов Щегловой не значилось ничего подобного (по крайней мере, так уверял меня ее муж). Оксана запланировала ужин в ресторане с известным элитным художником. Затем должна была состояться поездка на открытие его выставки, и лишь после этого намечался визит в казино, откуда Щеглова должна была отправиться домой.

Если верить словам Андрея Владимировича, то подобный вечерний моцион его супруги не был чем-то необычным. Богемные тусовки привлекали ее, как муху... извините, пчелу – мед. А уж обыграть кого-то в казино было для Оксаны просто ритуалом. Ладно, посмотрим, как все обстоит на самом деле.

Долго ждать Щеглову мне не пришлось, и Оксана, появившись из дверей здания, проплыла к своей машине.

По-видимому, в ее собственном модельном агентстве нарядов было предостаточно, чтобы Щеглова не ездила домой переодеваться. Из офиса она вышла в длинном блестящем черном платье с глубоким декольте и разрезом сбоку. Поверх платья было накинуто коротенькое балеро из серого бархата, а вокруг шеи пузырился серебристый шарф.

Не думаю, что в этом наряде Щеглова работала в офисе. Уж слишком экзальтированный и эротичный. Однако все могло быть, у богатых свои причуды.

Оксана села за руль и уверенно выехала со стоянки. Судя по направлению, которое она выбрала, планы на сегодняшний вечер (по крайней мере, их первая часть) оставались неизменными. После нескольких поворотов стало ясно, что Щеглова едет в ресторан «Славянский», где должна состояться ее встреча с художником.

Я оставила Диму в машине, потребовав от него состояния полной готовности, и вошла в ресторан следом за Щегловой. Ничем особенным «Славянский» не выделялся, разве

что стилизованными русскими рубашками официантов да ансамблем псевдоцыганского типа, игравшим какой-то немудреный мотив на небольшой эстраде в углу.

Не знаю, как у Оксаны, а у меня сложилось впечатление, что хозяин этого заведения явно содрал подобный имидж с одной из сомнительных парижских забегаловок. Словом, в интерьере было всего понемножку, главное, чтобы побольше экзотики.

Публика здесь была такая же разномастная: начиная от «европрикинутых» студентов и кончая толстопузыми холерными бизнесменами. Впрочем, сфера их деятельности определилась довольно быстро, так как Оксана подсела именно к этой компании.

Теперь мне предстояло занять оптимальную позицию. Собственно говоря, лучшим вариантом был бы соседний столик, но в таком случае я оказывалась бы прямо перед глазами Щегловой.

Объяснять, почему этого нельзя было допустить, я думаю, не имеет смысла. Поэтому мне пришлось расположиться за дальним столиком у глухой стены, чтобы держать в поле зрения все помещение ресторана.

Я абсолютно не представляла себе, что могу сделать, если для Оксаны возникнет угроза со стороны окружавших ее людей. Любому из них не представляло никакого труда причинить ей вред, а вот помешать им с такого расстояния для меня было неимоверно трудно.

Мне оставалось только верить словам Щеглова об отсутствии непосредственной угрозы для его жены и держать в поле зрения всех людей, не входящих в ее окружение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.